ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1361
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года
Том XXV
Экспресс-выпуск • Express-issue
2016 № 1361

СОДЕРЖАНИЕ

4297-4301 Некоторые данные по гнездованию змееяда *Circaetus gallicus* в Рязанской области. В.М.ГАЛУШИН

4302-4305 О гнездовании буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* в Армении. В.Ю.АНАНЯН, Дж.ДРАЙС, М.КОВАЛЬСКИ

4305-4307 Осенняя находка розового фламинго *Phoenicopterus roseus* на Усть-Каменогорском водохранилище в городе Серебрянске. С.С.СИЛАНТЬЕВ

4308-4310 Красноносый нырок *Netta rufina* в Башкирии. В.А.ВАЛУЕВ

4310-4311 Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в деревне Дубровы (Новоржевский район Псковской области). Э.В.ГРИГОРЬЕВ

4311-4314 Синантропные тенденции и современная роль чайковых птиц в заповедных орнитоценозах. И.П.ТАТАРИНКОВА, Ю.В.КРАСНОВ

4314-4319 Зимняя фауна птиц верховьев реки Текес (Центральный Тянь-Шань). А.А.ВИНОКУРОВ

4319 Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* в устье реки Белой (левый приток Камы). С.Г.ПРИКЛОНСКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 2 ноября 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXV
Express-issue
2016 № 1361

CONTENTS

4297-4301 Some data on breeding of the short-toed eagle *Circaetus gallicus* in the Ryazan Oblast. V.M.GALUSHIN

4302-4305 On the breeding of the desert finch *Rhodospiza obsoleta* in Armenia. V.Yu.ANANIAN, J.DRIES, M.KOWALSKI

4305-4307 Autumn find of the greater flamingo *Phoenicopterus roseus* on Ust-Kamenogorsk reservoir in the city Serebryansk. S.S.SILANTIEV

4308-4310 The red-crested pochard *Netta rufina* in Bashkiria. V.A.VALUEV

4310-4311 The collared dove *Streptopelia decaocto* at village Dubrovy (Novorzhev Raion, Pskov Oblast). E.V.GRIGORIEV

4311-4314 Synanthropic trends and the modern role of gulls in protected ornithocenosis. I.P.TATARINKOVA, Yu.V.KRASNOV

4314-4319 Winter bird fauna of Tekes river headwaters (Central Tien Shan). A.A.VINOKUROV

4319 The red-breasted goose *Rufibrenta ruficollis* at the mouth of river Belaya (left tributary of the Kama). S.G.PRIKLONSKY

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1361**: 4297-4301*

Некоторые данные по гнездованию змееяда *Circaetus gallicus* в Рязанской области

В.М.Галушин

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

Змееяд *Circaetus gallicus* весьма редок в центре европейской части СССР. В имеющейся литературе не содержится описания ни одного конкретного случая гнездования змееяда в этом районе†. Что касается Рязанской области, где проводил свои исследования автор, то змееяд включён в состав её орнитофауны Э.А.Бекштремом (1927), но в его работе ничего не говорится о характере пребывания этой птицы в области.

В Окском заповеднике змееяд неоднократно отмечался в летние месяцы, что позволяло считать его гнездящейся птицей, хотя гнёзд его до последнего времени не находили. 12 июля 1957 на территории Окского заповедника впервые было обнаружено обитаемое гнездо змееяда (№ 87-1). Оно было расположено на старой зарастающей вырубке с семенными соснами высотой 17-20 м в первом ярусе. Второй ярус биотопа составляли молодые сосенки высотой до 10-12 м с редкой примесью берёзы, а в подросте к указанным породам присоединялась крушина. В травостое преобладали ландыш, вереск, ракитник русский, марьянник, дрок, некоторые злаки. Сосна, выбранная змееядом для постройки гнезда, была заметно ниже остальных (её высота 15 м) и имела сухую вершину длиной около метра. У основания этой «сушины» на самых верхних живых ветвях сосны с южной стороны ствола располагалось описываемое гнездо. Снизу оно поддерживалось двумя густо разветвлёнными, но тонкими, диаметром 6 и 4 см, ветвями. Сделано гнездо из тонких (не толще 1 см) веточек сосны и берёзы, очень плохо скреплённых между собой, так что края гнезда заметно обвисли. Форма гнезда – неправильный овал, длиной 75 см и шириной около 60 см, высота гнезда 45 см; кроме того, рядом с гнездом на ветвях в беспорядке набросаны сухие и зелёные веточки, которые при измерениях гнезда не учитывались‡. Верхнюю часть гнезда составлял 8-12-сантиметровый слой слежавшихся зелёных веточек берёзы и сосны, причём последних было в подстилке заметно меньше, несмотря на очевидное

* Галушин В.М. 1959. Некоторые данные по гнездованию змееяда в Рязанской области // *Орнитология* **2**: 153-156.

† Имеется в виду часть зоны смешанных лесов, ограниченная с запада Новгородской и Великолукской областями, Белоруссией и Украиной; с востока – Кировской областью, Татарией и Волгой; с юга – полосой лесостепи, а с севера – границей ареала вида.

‡ Небольшие размеры гнёзд змееяда отмечает ряд исследователей (Goebel 1879; Шарлемань 1915; Гавриленко 1929).

преобладание сосны в окружающем лесу. Наши наблюдения подтвердили данные Уттендорфера (Uttendörfer 1939) и А.Н.Сухинина (1957), что змееяд приносит свежие веточки в течение всего периода насиживания.

Поскольку гнездо было обнаружено в середине периода выкармливания птенцов, полных наблюдений по гнездованию змееяда не получено, но имеющийся материал всё же позволяет осветить некоторые стороны биологии этого редкого в наших лесах хищника.

Молодой змееяд *Circaetus gallicus* на гнезде. Справа видна гадюка, наполовину вытащенная из зоба птенца. Окский заповедник. 24 июля 1957.

Ко времени обнаружения гнезда (12 июля) в нём находился один птенец. Пуховой покров на подхвостье, а также на лбу и подбородке был едва заметен среди перьев. 24 июля молодой змееяд был уже полностью одет в первый годовой наряд (см. рисунок). Голова, спина, кроющие крыла и надхвостье бурого цвета, причём центры перьев почти чёрные, а края с коричневым оттенком. Над глазами неясно выделяется чёрная бровь. Маховые перья сверху чёрные, с еле заметной светлой каёмкой; снизу маховые, начиная с четвёртого, имеют светло-серые, почти белые, наружные опахала. Рулевые перья – чёрные с широкой (около 1 см) светлой каймой. Подбородок и зоб покрыты узкими светло-коричневыми пёрышками с чёрными наствольями. Весь остальной низ белый, с редкими коричневыми каплевидными пестринами, более густыми на груди и редкими на подхвостье. Испод крыла и ноги покрыты белыми перьями со светло-охристыми кончиками. На сгибе крыла чередуются мелкие серые и белые пёрышки. Радужина яркая, охристо-жёлтая. Клюв серый с голубоватой полоской у восковицы; восковица голубовато-серая. Плюсна беловато-голубая, когти чёрные.

Поведение молодого змееяда при посещении гнезда человеком сильно отличалось от поведения птенцов большинства других хищных птиц в аналогичных условиях. При появлении наблюдателя птенец ложился в лоток и совершенно замирал, не шевелясь и не издавая никаких звуков. Похожая реакция «затаивания» птенца наблюдалась нами ранее лишь у птенцов скопы *Pandion haliaetus* (Галушин 1958), но последние перед вылетом всё же оборонялись; у змееяда же в нашем гнезде хорошо выраженной оборонительной реакции вызвать не удалось. Более того, в результате систематических наблюдений у гнезда неоднократно было отмечено, что птенец змееяда, заметив наблюдателя в 30-50 м от гнездового дерева, сразу же «затаивался», около часа лежал неподвижно и не реагировал на появление у гнезда взрослой птицы с добычей. Например, утром 4 августа птенец не только не кричал при появлении родителя с кормом, но даже не съел отрыгнутого ему ужа. У взрослых птиц инстинкт защиты гнезда от человека выражен весьма слабо: заметив наблюдателя у гнезда, они молча улетают и лишь на расстоянии 200-300 м начинают громко кричать. Крик обеспокоенного змееяда можно передать как протяжное *«кийя... кийя... кийя...»*, весьма похожее на крик канюка *Buteo buteo* возле гнезда. Однако иногда змееяд начинает быстро и отрывисто кричать: *«крю-крю-крю-крю...»*, что по ритму напоминает трель дрозда-белобровика *Turdus iliacus*. При отсутствии опасности змееяд обычно молчалив; лишь улетая с гнезда после кормления птенца он издаёт короткий мелодичный свист, напоминающий иволговый.

Во время наблюдений у гнезда нами были получены некоторые данные по питанию птенца змееяда. В первую очередь обращает на себя внимание относительно небольшое количество пищи, приносимое ему за сутки. Нами ни разу не отмечено более 4 прилётов к гнезду с кормом, обычно их 3. Таким образом, за период выкармливания птенцу приносится 240-270 змей, что вполне согласуется с данными Уттендорфера (1939), который приводит цифру в 250 экземпляров. По литературным источникам, птенцу в период его максимального роста приносится за сутки от 3 до 5 средней величины змей (Uttendörfer 1939; Bouillault, Filloux 1956). Наши наблюдения подтверждают известный в литературе факт, что змееяд охотится в ограниченное время суток (Шерешевский 1931). Самый ранний прилёт с кормом зарегистрирован нами в 8 ч 14 мин, а самый поздний – в 17 ч 02 мин. Пищу родители обыкновенно приносят в клюве таким образом, что голова добычи находится в глотке, т.е. типичным для этого вида способом (Дементьев 1951), но однажды змееяд принёс к гнезду змею в лапах. Прилетев с кормом, взрослая птица садится на соседнее дерево, а затем слетает к гнезду. Птенец, завидев родителя, громко и настойчиво кричит, затем схватывает торчащий из клюва хвост добычи, вытягивает её из зоба

взрослой птицы, после чего начинает сам заглатывать змею, обычно с головы. Дважды за период наблюдений змееяд приносил живых змей – ужа *Natrix natrix* и гадюку *Vipera berus*. Вытащив живую змею изо рта родителя, молодой сразу же старается перехватить голову добычи, что не всегда удаётся, и тогда ему помогает взрослый змееяд.

Змееяда обычно считают восприимчивым к змеиному яду. Однако в последнее время это положение берётся под сомнение (Bouillault, Filloux 1956). Эти авторы наблюдали, как в условиях неволи змееяды, ноги которых кусали ядовитые змеи, хотя и хромали некоторое время после укуса, но никогда не погибали.

Анализ немногочисленных погадок и остатков в гнезде показал наличие змеиных чешуй, главным образом брюшных щитков, по которым число съеденных птенцами змей определить не представлялось возможным. Костей в погадках не было обнаружено; они, по-видимому, полностью перевариваются. Большинство остатков пищи было обнаружено в нижних слоях выстилки гнезда, т.е. они относились к раннему периоду выкармливания птенца, когда добыча перед скармливанием разрывалась на части. За время наших наблюдений змееяд приносил змей длиной 30-60 см; из 7 определённых экземпляров 4 оказались ужами, а 3 – гадюками.

Следует отметить, что у исследованных змей никогда не были оторваны головы и не отмечалось внешних повреждений, кроме проколов тела и головы когтями. Вес пойманных змей колебался от 20 до 90 г. Таким образом, суточный рацион молодого змееяда составлял в среднем 120-150 г, что соответствует примерно 8-10% его собственного веса (в конце периода выкармливания). Такую относительно небольшую по сравнению с другими хищными птицами потребность змееяда в пище объяснить пока трудно. Возможно, что у этого вида обмен веществ протекает менее энергично, чем у других хищников. Некоторое значение может иметь и то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев в гнезде змееяда имеется лишь один птенец*; это позволяет ему быть малоподвижным. Интересно было бы провести лабораторное исследование калорийности особей рептилий в сравнении с другими видами кормов. Результаты этих опытов, возможно, пролили бы некоторый свет на особенности питания змееяда. Выкармливание змееяда в неволе (личное сообщение Л.С.Степаняна) показало, что оперяющийся птенец может съедать в сутки до 400 г птичьего мяса. Таким образом, количество корма, поедаемого птенцом в природных условиях, значительно меньше того, которое он может потребить. Стало быть, взрослые змееяды могут обеспечить птенцу лишь минимум пищи, не-

* В.П.Костин (1956) описывает 4 гнезда змееяда на Устюрте; в трёх из них было по 2, а в одном даже 3 (!) птенца, но это указание резко противоречит всем литературным данным. Возможно, что в этом случае допущена ошибка в определении вида птицы, тем более, что в добытом материале змееяды автором не приводятся.

обходимой ему для нормального развития. Это обстоятельство не мешает змееяду быть резко выраженным стенофагом.

Хотя в литературе и приводятся сведения о потреблении змееядом иных кормов, кроме рептилий и амфибий, но приводимые факты носят случайный характер или относятся к периоду с неблагоприятными для рептилий погодными условиями. В то же время подавляющее большинство авторов (Зарудный 1910; Шнитников 1913; Дементьев 1951; Сухинин 1957; Uttendörfer 1939; Bouillault, Filloux 1956; и др.) отмечает, что основу питания змееяда составляют змеи. По материалам В.Ф. Гаврина, собранным за ряд лет в Беловежской пуще (см.: Банников, Белова 1956), 50% пищи змееяда составляют гадюки, остальные 50% приходятся на веретениц *Anguis fragilis* (22%), ящериц (12.5%) и лягушек (15.5%). Наконец, наш небольшой материал по питанию змееяда, собранный в Окском заповеднике, лишний раз свидетельствует об узкой кормовой специализации этого хищника.

Литература

Банников А.Г., Белова З.В. 1956. Материалы к изучению земноводных и пресмыкающихся Беловежской пущи // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та им. Потемкина* **59**, 4/5: 385-402.

Бекштрем Э.А. 1927. О фауне зверей и птиц Рязанской Мещеры // *Материалы изучения флоры и фауны центральной промышленной области*. М.: 32-33.

Гавриленко Н.И. 1929. *Птицы Полтавщины*. Полтава: 1-133.

Галушин В.М. (1958) 2013. К экологии скопы *Pandion haliaetus* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **22** (892): 1724-1728.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 70-341.

Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (237): 1047-1066.

Костин В.П. 1956. Заметки по орнитофауне левобережья низовьев Аму-Дарьи и Устюрта // *Тр. ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* **8**: 79-127.

Сухинин А.Н. (1957) 2013. Материалы по экологии туркестанского змееяда *Circaetus gallicus heptneri* в Бадхызе // *Рус. орнитол. журн.* **22** (888): 1565-1569.

Шарлеман Э.В. 1915. Наблюдения над птицами хвойных лесов окрестностей г. Киева // *Птицеведение и птицеводство* **6**, 2/3: 97-188.

Шерешевский Э.И. 1931. К биологии орла-змееяда в Крымском заповеднике // *Сб. раб. по изучению фауны Крымского заповедника*. М.; Л.: 88-89.

Шнитников В.Н. 1913. Птицы Минской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **12**: 1-475.

Bouillault J., Filloux J.-C. 1956. Un mangeur exclusif reptiles: le Circaëte // *La Nature* **3250**.

Goebel H.F. 1879. *Die Vögel der Kreises Uman, Gouvernement Kiew*.

Uttendörfer O. 1939. Die Ernahrung der deutschen Raubvögel und Eulen // *Neudamm. Verlag Neumann:* 204-209.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1361**: 4302-4305*

О гнездовании буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* в Армении

В.Ю.Ананян, Дж.Драйс, М.Ковальски

Василь Юрьевич Ананян. Ул. Башинджагяна, д. 179, кв. 23, Ереван, 0078, Армения. E-mail: gomphus@gmx.com
John Dries. 29 Cambridge Drive, Ipswich, Suffolk, IP2 9UY, UK. E-mail: jdries2@googlemail.com
Maciej Kowalski. 1-go Maja 69/7, 45-069 Opole, Polska, E-mail: slavista1988@gmail.com

Поступила в редакцию 1 ноября 2016

Недавно было опубликовано сообщение о нахождении буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* в Армении, в котором была представлена также хронология обнаружения данного вида на Южном Кавказе в целом (Ананян и др. 2013). Наседное пятно у самки, отловленной авторами в июне 2013 года, указывало на большую вероятность гнездования буланого вьюрка в окрестностях города Веди Араратской области Армении.

Последующие встречи вида в данной местности были спорадичны. Самец вьюрка здесь же наблюдался и был сфотографирован Сергеем Елисеевым 17 августа 2013. О встречах вьюрка в 2014 и 2015 годах сведений к нам не поступало. Однако 18 апреля 2016 две особи вновь отмечены в той же местности любителями-орнитологами из Швейцарии (Adrian Jordi Strasky, Jan Robin Strasky, Daniel Simon Gebauer).

Рис. 1. Брачная пара буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*. Окрестности Веди, Армения. 7 мая 2016. Фото: Maciej Kowalski.

Рис. 2. Ритуальное кормление самки самцом буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*. Та же пара, что и на рис. 1. Окрестности Веди, Армения. 7 мая 2016. Фото: Maciej Kowalski.

Рис. 3. Гнездо с кладкой буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*. Окрестности Веди, Армения. 19 мая 2016. Фото: Paul Edgley.

Позднее в текущем году было зарегистрировано собственно гнездование буланого вьюрка в Армении. 7 мая 2016 группой любителей-орнитологов из Польши в той же местности в окрестностях города Веди наблюдалась пара птиц буланых вьюрков в момент ритуального кормления партнёра (courtship feeding), описанного для этого вида (Cramp, Perrins 1994) (рис. 1, 2). Наконец, 19 мая 2016 группой нидологов из

Великобритании здесь было найдено гнездо буланого вьюрка с кладкой из 6 яиц (рис. 3). Гнездо располагалось в кусте крушины Палласа *Rhamnus pallasii*, растущего на щебнистом склоне холма в сухом ущелье со скудной полупустынной растительностью (рис. 4). В тот же день другое гнездо с находившимися в нём самкой и птенцами найдено примерно в 50 м от предыдущего.

Рис. 4. Местообитание буланого *вьюрка Rhodospiza obsoleta* в Армении. Окрестности Веди, Армения. 17 мая 2015. Фото: В.Ю. Ананян.

Таким образом, буланый вьюрок может быть отнесён к видам с доказанным гнездованием в Армении. Причём, этот вид, по-видимому, находится на ранних стадиях заселения подходящих местообитаний в республике. Вышеприведённые наблюдения из Армении в сумме с ранее опубликованными могут указывать на некоторую растянутость сроков размножения буланого вьюрка в республике, что согласуется с характером размножения вида в других частях ареала (Ананян и др. 2013).

Авторы выражают благодарность своим со-наблюдателям: Graham Jones, Steve Williams, John Mason, Bernard Pleasance и Paul Edgley (Великобритания), а так же Paweł Kołodziejczyk, Krzysztof Ostrowski и Marian Domagała (Польша). Paul Edgley любезно предоставил фотографию для данной публикации.

Литература

Ананян В.Ю., Дровецкий С.В., Коблик Е.А., Фадеев И.В., Агаян С.А. 2013. Буланый вьюрок *Rhodospiza obsoleta* – новый вид для фауны Армении // *Рус. орнитол. журн.* **22** (895): 1799-1803.

Cramp S., Perrins C. M. (eds.) 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 8. Oxford Univ. Press: 1-956.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1361**: 4305-4307*

Осенняя находка розового фламинго *Phoenicopterus roseus* на Усть-Каменогорском водохранилище в городе Серебрянске

С.С.Силантьев

Сергей Семёнович Силантьев. Союз охраны птиц Казахстана. Серебрянск, Восточно-Казахстанская область, 070825, Казахстан. E-mail: silantjev12@mail.ru

Поступила в редакцию 1 ноября 2016

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus* – одна из редчайших залётных птиц в бассейне Верхнего Иртыша на востоке Казахстана (Сушкин 1938; Долгушин 1960; Ковшарь 2012). Первые факты появлений этой птицы на Иртыше в окрестностях Усть-Каменогорска были зафиксированы весной 1885 или 1886 года и осенью 1921 года (Селевин 1924; Пермитин 1924), а у села Берёзовка, в 60 км ниже этого города, – весной 1907 года (Селевин 1935). Ещё две встречи фламинго в окрестностях Усть-Каменогорска зарегистрированы 5 октября 1982 и 14 мая

Рис. 1. Место находки фламинго *Phoenicopterus roseus* на Усть-Каменогорском водохранилище в Серебрянске. 25 октября 2016. Фото автора.

1983 (Щербаков 1991). Последний случай залёта фламинго отмечен 8 ноября 2011 в горно-таёжной части Западного Алтая у села Поперечное, в 30 км восточнее города Риддер, где местным жителем была подобрана молодая птица с повреждённым крылом (Премина 2011).

Рис. 2. Молодой фламинго *Phoenicopterus roseus*, подобранный на Усть-Каменогорском водохранилище в Серебрянске. 27 октября 2016. Фото автора.

Спустя 5 лет осенний залёт фламинго в казахстанскую часть Алтая повторился. Этому предшествовала холодная осень со снегопадами, ураганными ветрами и ночными заморозками с 17 по 25 октября 2016. На каменистом берегу Усть-Каменогорского водохранилища в городе Серебрянске (49°40'46" с.ш., 83°18'09" в.д.) утром 27 октября был подобран молодой фламинго с повреждённым крылом, вероятнее всего, в

результате столкновения с проводами высоковольтной линии электропередачи (рис. 1-3). Птицу доставили в обогреваемое помещение, где ей была оказана первая медицинская помощь, предложена вода и пища. После трёхдневной передержки, 31 октября она была передана в городской зоопарк Усть-Каменогорска.

Рис. 3. Молодой фламинго *Phoenicopterus roseus*, подобранный на Усть-Каменогорском водохранилище в Серебрянске. 27 октября 2016. Фото автора.

Литература

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Ковшарь А.Ф. 2012. Отряд Фламингообразные – Phoenicopteriformes // *Фауна Казахстана. Птицы – Aves*. Алматы, **1** (2): 161- 169.

Пермитин Е.Н. (1924) 2011. О залёте птиц под Усть-Каменогорск // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1145-1146.

Премина Н. 2011. Очередной залёт фламинго на Западный Алтай // *Selevinia:* 222.

Селевин В.А. (1924) 2011. К залётам фламинго *Phoenicopterus roseus* под Усть-Каменогорск // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1146-1147.

Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеазиатского ун-та* **21** (14): 115-126.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л.:, **1**: 1-320.

Щербаков Б.В. (1991) 2013. Залёты фламинго *Phoenicopterus roseus* в окрестности Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **22** (882): 1419.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1361****: 4308-4310*

Красноносый нырок *Netta rufina* в Башкирии

В.А.Валуев

Валуев Виктор Алексеевич. Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий, ул. Парковая, д. 36, 450571, деревня Юматово, Уфимский район, Республика Башкортостан, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru, zernovda@bk.ru

Поступила в редакцию 20 октября 2016

Красноносый нырок *Netta rufina* за последние 200 с лишним лет отмечался на территории Башкирии лишь дважды – в 1891 году зарегистрировал его гнездование П.П.Сушкин (1897), а 4 августа 2007 двух самцов наблюдала на пруду в окрестностях деревни Канлы-Туркеево Буздякского района Л.Ф.Галиева (2008).

В связи с тем, что в Башкирии находится множество озёр, особенно пойменных, у читателя может сложиться впечатление, что при ничтожном количестве орнитологов и большом количестве водоёмов на некоторые из озёр не ступала не только нога исследователя, но и вообще человека. Поэтому следует указать, что речь идёт не о таких озёрах, которых никто из орнитологов не посещал (в таком случае, в самом деле, можно было бы предположить, что эти птицы гнездятся или бывают там на миграциях постоянно; или хотя бы регулярно залетают раз в несколько лет), а о таких, которые посещаются если и не ежегодно, то раз в несколько лет (Валуев 1995, 2004, 2006, 2008, 2014, 2016 и др.). Т.е. на этих озёрах велись периодические наблюдения в течение почти 30 лет, особенно в 2016 году, когда мы изучали животный мир природного парка Аслы-куль с начала апреля, посещая его несколько раз в месяц. О том, насколько скрупулёзно проходили исследования, говорят не только находки на озере Аслы-куль редких для Башкирии видов птиц – черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* (Валуев, 2016а), краснозобика *Calidris ferruginea* (Валуев, 2016б) тулеса *Pluvialis squatarola* (Валуев, 2016в), но и описание биологии обитающих там некоторых видов (Валуев 2016г).

Поэтому регистрация красноносого нырка на этих озёрах говорит о том, что мы наблюдали залётных особей, а не гнездящихся. Этот вид был зарегистрирован нами 18 октября 2016 в двух районах республики – Давлекановском (озеро Аслы-куль) и Чишминском (озеро Шингак-куль). На озере Аслы-куль в стае крякв *Anas platyrhynchos* из 40-50 особей был зарегистрирован одиночный самец красноносого нырка (рис. 1). На левой фотографии хорошо видны белые полосы по верху крыла; на правой фотографии – чёрный низ и характерное для этого вида белое оперение по бокам тела под крыльями.

Рис. 1. Красноносый нырок *Netta rufina* в стае крякв *Anas platyrhynchos*.
Озеро Аслы-куль. 18 октября 2016. Фото автора.

Рис. 2. Самка и самец красноносого нырка *Netta rufina*
на озере Шингак-куль. 18 октября 2016. Фото автора.

На озере Шингак-куль 18 октября 2016 мы наблюдали трёх самцов и двух самок красноносого нырка (рис. 2). К сожалению, из-за дальности расстояния фотография получилась низкого качества, но на ней отчётливо видна разница в оперении головы самки – тёмная шапочка и светлые бока. Такую же окраску головы имеет и самка синьги *Melanitta nigra*, но у самца этого вида низ чёрный, а у самца на фотографии имеется белое оперение.

Работы поддержаны Проектом ПРООН/ГЭФ «Обеспечение сохранения ценных водно-болотных угодий в Республике Башкортостан путём номинирования их в качестве Рамсарских угодий». Благодарим его руководство за финансирование исследований природного парка «Аслы-куль».

Литература

Валуев В.А. 1995. Орнитологические находки в Башкирии // *Орнитология* **26**: 177.

Валуев В.А. 2003. Новые данные по авифауне лесостепных районов Предуралья Башкортостана // *Итоги биологических исследований.: Сб. науч. тр*. Уфа, **7**: 51-54.

Валуев В.А. 2004. Обзор летней орнитофауны Предуралья и Южного Урала (отряды: гагарообразные, поганкообразные, веслоногие, аистообразные, фламингообразные, гусеобразные) // *Вестн. Башкир. ун-та* 1: 35-41.

Валуев В.А. 2006. *Эколого-фаунистическая характеристика куликов Башкортостана и проблема их охраны*. Дис. … канд. биол. наук. Уфа: 1-183.

Валуев В.А. 2007. *Экология куликов Башкортостана и аспекты их охраны*. Уфа: 1-156.

Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.

Валуев В.А. 2014. К орнитофауне Чишминского района Республики Башкортостан // *Авифауна Украины* **5**: 13-24.

Валуев В.А. 2016. К авифауне оз. Аслыкуль и болота Берказан-камыш (Башкирия) // *Башкир. орнитол. вестн.* **18**: 11-19.
Валуев В.А. 2016а. Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* в природном парке «Аслыкуль» // *Редкие и исчезающие виды животных и растений Республики Башкортостан: материалы ведения Красной книги Республики Башкортостан за 2016 год*. Сб. статей. Уфа, **13**: 7-11.
Валуев В.А. 2016б. Краснозобик *Calidris ferruginea* в Башкирии // Рус. орнитол. журн. **25** (1344): 3679-3681.
Валуев В.А. 2016в. Тулес *Pluvialis squatarola* в Башкирии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1351): 3922-3923.
Валуев В.А. 2016г. К биологии больших белоголовых чаек в Башкирии // *Башкир. орнитол. вестн.* **19**: 5-14.
Галиева Л.Ф. 2008. К редким видам птиц на прудах Башкирского Предуралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 22-23.
Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **4**: I-IX, 1-331.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1361**: 4310-4311*

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в деревне Дубровы (Новоржевский район Псковской области)

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2016

В 1970-е годы кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* стремительно заселила Северо-Запад России, в том числе и Псковскую область (Благосклонов 1978; Мальчевский, Пукинский 1983; Кошелев 1993). В Великих Луках и Пскове эти птицы впервые отмечены в 1974 году (Благосклонов 1978, Борисов и др. 1993), в Пушкинских горах – в 1975 (Мальчевский, Пукинский 1983).

Более подробно прослежено заселение кольчатой горлицей города Печоры Псковской области (Бардин 2001). Здесь эти птицы впервые появились в 1973 году, причём сразу в числе не менее 7 пар. В следующие годы они быстро стали характерным элементом городской орнитофауны, пользуясь покровительством местных жителей. Больше всего этих птиц было в 1976-1980 годах – более 20 пар на город площадью чуть более 10 км^2. Однако со второй половины 1980-х годов их числен-

ность стала сокращаться, и летом 2000 года наблюдалась лишь одна пара (у кирхи на улице Гагарина). В последующие годы встречать кольчатых горлиц в Печорах больше не приходилось.

В деревне Дубровы и её окрестностях я начал регулярные наблюдения за птицами с 1987 года и с перерывами веду до настоящего времени. Залётные кольчатые горлицы были отмечены мною 4 раза.

6 мая 1996 одна птица активно ворковала на столбе ЛЭП в пределах населённого пункта. 28 мая 1997 горлица ворковала на проводах у Дома культуры в деревне Дубровы. 5 мая 1998 в деревне видел птицу, сидящую на проводах. Последний раз кольчатая горлица наблюдалась в Дубровах 29 апреля 2001 – сидела на столбе ЛЭП у магазина.

Литература

Бардин А.В. 2001. История появления кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 345-348.

Благосклонов К.Н. (1978) 2016. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1254): 725-728.

Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Охраняемые и редкие виды птиц Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 150-153.

Кошелев А.И. 1993. Кольчатая горлица – *Streptopelia decaocto* (Frivaldzky, 1838) // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные. Голубеобразные. Кукушкообразные. Совообразные*. М.: 118-131.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1361**: 4311-4314*

Синантропные тенденции и современная роль чайковых птиц в заповедных орнитоценозах

И.П.Татаринкова, Ю.В.Краснов

*Второе издание. Первая публикация в 1984**

Темой настоящей статьи является влияние хозяйственной деятельности человека (в основном морского рыбного промысла) на некоторые стороны биологии большой морской *Larus marinus* и серебристой *L. argentatus* чаек на островах и побережье Мурмана.

В течение двух десятилетий после Второй мировой войны интенсивное рыболовство обеспечивало чайкам постоянное наличие массового корма в виде рыбных отбросов с рыбообрабатывающих судов. Благо-

* Татаринкова И.П., Краснов Ю.В. 1984. Синантропные тенденции и современная роль чайковых птиц в заповедных орнитоценозах // *Проблемы охраны природы в бассейне Белого моря*. Мурманск: 28-30.

получие зимовок обеспечивалось большим количеством пищевых отбросов на городских свалках. Благодаря этому общая численность крупных чаек в Северной Атлантике значительно увеличилась (Татаринкова 1974). Поскольку Баренцево море находится на границе с Северной Атлантикой, это явление коснулось островов заповедника и было ещё более усилено охраной гнездовий чаек от браконьерства. Особенно значительно возросла численность чаек на Айновых островах – с 4000 особей в 1962 году до 16000 в 1976-1978 годах (в 4 раза); на Семи островах с 4000 крупных чаек в начале 1960-х годов до 7500 особей в 1969 году (в 2 раза).

Одновременно с ростом численности чаек наблюдалось усиление воздействия их на биоценоз островов и, в частности, на орнитоценоз. Крупные чайки являются полифагами с сильной склонностью к хищничеству и способностью специализироваться на добывании определённых кормов. При высокой численности они становятся весьма опасными врагами для других видов, уничтожая яйца, птенцов или взрослых птиц. Так, из-за хищничества чаек на Айновых островах заметно сократилась численность тупиков *Fratercula arctica* и гагарок *Alca torda*, ежегодно гибла значительная часть выводков гаги *Somateris mollissima* и птенцов самих чаек. Все эти жертвы составляли всего около 5% кормов чаек; около 16% составляли корма, собираемые на литорали. Основным кормом – около 80% встречаемости – являлась рыба.

В последнее десятилетие положение с кормами заметно изменилось. Летний промысел рыбы в Баренцевом море стал нерентабельным и резко сократился. Отсутствие в гнездовой период основных кормов привело к заметным изменениям в жизни чаек. Стало наблюдаться массовое негнездование, значительно возросла гибель птенцов от каннибализма, а соответственно существенно уменьшилась и продуктивность популяций. В последние годы на Айновых островах до возраста слётков доживает только несколько десятков, птенцов, на Семи островах часто наблюдается полная гибель птенцов. В кормах чаек резко увеличилась доля пищевых отходов. Так, в последние годы на Айновых островах доля рыбных кормов в питании чаек снизилась с 80 до 35-45%, а доля пищевых отходов возросла с 1-2 до 60%.

Крупные чайки Айновых и Семи островов в пищевом отношении находятся в значительно разных условиях. Различна не только численность, но и плотность обитания: на Айновых островах на 1 га суши приходится около 60 птиц, на Семи островах – 2 особи. На Семи островах имеется несколько крупных свалок, кроме того, какое-то количество чаек способны прокормить птичьи базары. На Айновых островах добыть сколько-нибудь значительное количество корма на суше невозможно, а свалки находятся в нескольких десятках километров от островов. Рыба в питании чаек на Семи островах всегда занимала мень-

шее место, чем на Айновых. Л.О.Белопольский (1957) по материалам 1935-1951 годов сообщает, что на Айновых островах встречаемость рыбы в желудках крупных чаек составляла около 60%, на Семи островах – около 40%. Пищевые отходы на Семи островах составляли около 1% встречаемости, птицы – около 7%. В 1981 году на Семи островах объекты хищничества – птицы и яйца – составили 39%, пищевые отходы – около 36%, рыба встречалась в единичных погадках. Хорошо стала заметна пищевая специализация чаек. Корма́ птиц, гнездящихся на контрольной площадке, довольно далеко от базаров, на 36% состояли из пищевых отходов и на 18% из объектов хищничества. У птиц, гнездящихся вблизи базаров, большую долю кормов – 41% – составляли яйца и птицы, пищевые отходы встречались в 17% погадок.

Наблюдениями на Айновых островах установлено, что в течение всего гнездового периода одна чайка из пары должна постоянно присутствовать на гнездовом участке, охраняя яйца и птенцов от хищничества других чаек. На добывание корма каждая чайка может тратить не более 12 ч в сутки. В годы благополучного положения с кормами взрослая чайка кормилась в среднем не менее 10 ч в сутки. В условиях дефицита рыбных кормов, когда чайка должна лететь за пищевыми отходами за 30-50 км, неизбежны нарушения временного баланса. Пищевые отходы обладают значительно меньшей калорийностью, чем рыба, и большинство птенцов гибнет от голода или от хищничества других чаек в первые же дни после вылупления. Взрослые чайки от голода не гибнут, но отсутствие молодых птиц, которые должны возмещать естественную гибель старых, уже начинает определять снижение численности чаек на островах.

Изменилось и размещение чаек в весенне-летний период. В прежние годы после прилёта весной и перед отлётом осенью чайки держались в зверосовхозах, где у клеток с пушными зверями они всегда могли подобрать некоторое количество корма. В последние годы значительное число чаек – в основном серебристых – стало держаться в зверосовхозах и на заливе у города Мурманска всё лето. Так, в июле 1978 года у двух зверосовхозов возле Мурманска было учтено около 6 тыс. серебристых чаек. В июле 1981 года здесь же было учтено около 10 тыс. серебристых чаек. Единичные чайки из общей массы пытались гнездиться на окраинах зверосовхоза. Авиаучёт чаек на Мурмане в июле 1981 года показал, что на местах гнездования в это время находилось около 60% от всех учтённых взрослых серебристых чаек, вдали от мест гнездования – около 40%. Большие морские чайки больше привязаны к местам размножения. В значительном количестве в зверосовхозах они держатся только весной и осенью.

Численность моевки *Rissa tridactyla* на Мурмане в последние годы увеличивается. В 1950-х годах на Семи островах гнездилось от 6 до

9 тыс. птиц, в 1970-х годах численность их возросла до 16-17 тыс. По-видимому, отсутствие рыбного промысла на моевке отрицательно не сказывается, так как она может переходить на питание ракообразными, а в последние годы на Баренцевом море отмечено значительное увеличение численности креветок. Этот же вид корма позволяет сохраняться на довольно высоком уровне и численности полярных крачек *Sterna paradisaea*.

Количество сизых чаек *Larus canus* на заповедных островах Мурмана невелико, продуктивность их популяций низка. Но решающим фактором в ограничении численности сизых чаек является не дефицит корма, а хищническая деятельность крупных чаек.

Таким образом, крупные чайки – большая морская и серебристая – реагируют на изменения, вносимые в окружающую среду хозяйственной деятельностью человека, изменением своей численности, экологии и роли в орнитоценозе. Мелкие чайковые – моевки, сизые чайки, полярные крачки – меньше зависят непосредственно от хозяйственной деятельности человека, но страдают от хищничества крупных чаек.

Литература

Белопольский Л.О. 1957. *Экология морских колониальных птиц Баренцева моря*. М.; Л.: 1-460.

Татаринкова И.П. 1974. Чайки и заповедность // *Охота и охот. хоз-во* 4: 20-21.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1361**: 4314-4319*

Зимняя фауна птиц верховьев реки Текес (Центральный Тянь-Шань)

А.А.Винокуров

*Второе издание. Первая публикация в 1960**

Материал для настоящей статьи собран автором в феврале, ноябре и декабре 1956 и в январе-феврале 1957 года в Нарынкольском районе Алма-Атинской области. Наблюдения проводились преимущественно в долинах реки Текес и её притоков Нарынкол, Баянкол и Большой Кокпак, т.е. на высоте от 1700 до 3200 м над уровнем моря.

Долина реки Текес расположена в степной зоне, чем и определяется характер её растительности. Местами долина занята под посевы

* Винокуров А.А. 1960. Зимняя фауна птиц верховьев р. Текес (Центральный Тянь-Шань) // *Орнитология* **3**: 362-365.

зерновых. Здесь же расположены почти все населённые пункты района и развалины старых поселений. Значительная часть поймы заболочена и покрыта обширными зарослями ивняков, берёзы, облепихи, барбариса, шиповника, караганы и др., местами встречаются тростники. Небольшие тугаи попадаются по ущельям рек Нарынкол, Баянкол и Большой Кокпак.

Выше степи, с высоты 1900-2100 м н.у.м. начинаются еловые леса, причём пояс лиственных лесов здесь не выражен. Ельники перемежаются с лугами, скалистыми обнажениями и зарослями стелющейся арчи. По дну ущелий растут ивняки, шиповник, малина, чёрная смородина, барбарис, местами с примесью молодых ёлок. С высоты 1800-2900 м н.у.м. начинаются разреженные ельники с зарослями стелющейся арчи, которые сменяются лугами или нагорными степями. Значительного развития здесь достигают обнажения скал и осыпи.

Зима в исследованном районе характеризуется обильными снегопадами и частыми колебаниями температуры, иногда даже на протяжении одних суток: температура колеблется от минус 2-3° до минус 20-30°С. Горные ручьи и речки не замерзают, а на реках Текес и Баянкол остаются широкие полыньи.

Вследствие интенсивной инсоляции небольшие участки по берегам рек и в предгорье часто обнажены, а солнечные склоны лишены снега даже на высоте 2500-3200 м н.у.м. Однако значительная часть территории, особенно на полях и в ельниках, равно как и все северные склоны, покрыта снегом.

Несмотря на суровую зиму, в исследованной части Центрального Тянь-Шаня, отличающейся разнообразием ландшафтов и стаций, регулярно зимует более 50 видов птиц.

Однако площадь, пригодная для их жизни, по сравнению с летним периодом, зимой только сокращается, в связи с чем различные биотопы используются птицами неравномерно. Основными местообитаниями птиц в зимний период (ноябрь-февраль) служат: 1) в поясе ельников древесно-кустарниковые заросли по дну ущелий, берегам рек и ручьёв; 2) тугайники в долине Текеса и в низовьях Баянкола; 3) ельники с зарослями кустарников и арчи по опушкам; 4) населённые пункты и другие постройки человека (фермы, зимовки, загоны для скота и т.д.) и 5) обнажённые от снега участки склонов южной экспозиции с выходами скал, россыпями и кустарниками (арча, карагана).

Меньше всего птиц держится зимой в покрытых снегом и почти лишённых корма степях и на полях в долине реки Текес.

Зимняя авифауна высокогорья (участки нагорных степей, альпийские луга, скалы и россыпи) довольно бедна. Лишь изредка здесь можно увидеть бородача *Gypaetus barbatus*, беркута *Aquila chrysaetos*, чёрного грифа *Aegypius monachus*, белоголового сипа *Gyps fulvus* и ворона

Corvus corax. Однако эти птицы часто спускаются и в долины. Специфична для этого пояса альпийская галка *Pyrrhocorax graculus*, но и она здесь довольно редка. Клушицы *Pyrrhocorax pyrrhocorax*, которые стайками по 10-20 особей довольно часто встречаются у выходов скал и на обнажённых от снега склонах, зимой нередко спускаются в долины, но не ниже средней части пояса ельников. Здесь же должны зимовать жемчужные вьюрки *Leucosticte brandti* и альпийские завирушки *Prunella collaris* (Шнитников, 1949), но нам они зимой не попадались; немногочисленны здесь и альпийские вьюрки *Montifringilla nivalis*.

Ближе к верхней границе ельников и в зарослях стелющейся арчи у россыпей встречаются улары *Tetraogallus himalayensis* и кеклики *Alectoris chukar*, последние, впрочем, по каменистым участкам с кустарниками спускаются и в долины.

Зимняя авифауна ельников представлена довольно многими оседлыми видами: чёрная синица *Parus ater rufipectus*, джунгарская гаичка *Parus songarus*, кедровка *Nucifraga caryocatactes rothschildi*, клёстеловик *Loxia curvirostra tianschanica*, желтоголовый королёк *Regulus regulus tristis*, трёхпалый дятел *Picoides tridactylus tianschanicus*, пищуха *Certhia familiaris tianschanica*, крапивник *Troglodytes troglodytes tianschanicus*, тетерев *Lyrurus tetrix mongolus*, ястребиная сова *Surnia ulula*, филин *Bubo bubo* и мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Из перечисленных видов только одиночные филины и сычи изредка залетают зимой в тугаи долины реки Текес. По опушкам ельников, особенно в местах, где имеются заросли кустарников и арчи, часто можно встретить сорок *Pica pica*, розовых чечевиц *Carpodacus rhodochlamys*, рыжеспинных горихвосток *Phoenicurus erythronotus*, стайки арчевых дубоносов *Mycerobas carnipes* и изредка черногорлых завирушек *Prunella atrogularis*.

Наиболее богата зимняя авифауна древесно-кустарниковых зарослей в ущельях и прилегающих солнцепёчных склонов с обнажениями скал. Кроме специфичных для этих местообитаний красношапочного вьюрка *Serinus pusillus* и тяньшанской белой лазоревки *Parus cyanus tianschanicus*, здесь зимуют арчевые дубоносы, рыжеспинные и краснобрюхие *Phoenicurus erythrogaster* горихвостки, горные овсянки *Emberiza cia*, а у незамерзающих родников и ручьёв – обыкновенные оляпки *Cinclus cinclus* и горные дупели *Gallinago solitaria*. В поисках корма сюда залетают грифы, сипы, бородачи и беркуты. Несомненно здесь же зимуют, но нами не отмечены, ястреб-перепелятник *Accipiter nisus* и балобан *Falco cherrug*. Из прилётных птиц на опушках ельников встречаются изредка только зяблики *Fringilla c. coelebs*.

Многие из птиц, обитающих в горных ущельях, спускаются зимой ещё ниже, в тугаи долины Текес и низовьев Баянкола. Здесь довольно обычны краснобрюхие горихвостки и розовые чечевицы, фазаны *Pha-*

sianus colchicus, много сорок и чёрных ворон *Corvus corone orientalis*, иногда можно встретить седоголовых щеглов *Carduelis caniceps paropanisi*, чёрных дроздов *Turdus merula*, горных овсянок и редко – расписную синичку *Leptopoecile sophiae*. На границе с полями держатся стайки даурских куропаток *Perdix dauurica*.

Кроме перечисленные выше оседлых, в тугаях зимует много прилётных видов: обыкновенные *Emberiza citrinella* и белошапочные *E. leucocephalus* овсянки, чернозобые дрозды *Turdus ruficollis atrogularis*, сибирские щеглы *Carduelis carduelis major*, серые вороны *Corvus cornix sharpii*, изредка зяблики и серые сорокопуты *Lanius excubitor homeyeri*. До 1956 года в тугаях регулярно зимовал ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* (личное сообщение Л.В.Жирнова), однако нами он не отмечен.

На полыньях рек Текес и Баянкол изредка можно встретить крякв *Anas platyrhynchos* (самцов), гоголей *Bucephala clangula*, больших крохалей *Mergus merganser*, а на берегу (у полыней) горного дупеля.

Специфичен для тугайных зарослей лишь фазан *Phasianus colchicus mongolicus;* остальные виды птиц встречаются и в других стациях.

Наибольшая плотность авифауны наблюдается зимой в населённых пунктах. Помимо оседлых птиц, тяготеющих к поселениям (полевые *Passer montanus* и домовые *P. domesticus* воробьи, чёрные вороны, сороки и галки *Corvus monedula)*, здесь встречаются рогатые жаворонки *Eremophila alpestris*, седоголовые щеглы, сизые голуби *Columba livia*, а из прилётных – серые вороны, обыкновенные и белошапочные овсянки, грачи *Corvus frugilegus*, зяблики и обыкновенные чечётки *Acanthis flammea*. Специфичны для населённых пунктов полевые и домовые воробьи.

Тысячные стаи галок и ворон кормятся в окрестностях посёлков и скотоводческих ферм. Однако многие птицы, обитающие днём близ человеческого жилья, на ночь улетают в тугаи, что особенно характерно для сорок.

У разбросанных по долинам зимовок и загонов для скота встречаются преимущественно те же птицы, что и в окружающих биотопах, но особенно многочисленны здесь гималайские вьюрки *Leucosticte nemoricola altaica* и сороки, а на вытоптанных скотом участках – скалистые голуби *Columba rupestris turkestanica*. Поблизости от зимовок нередко можно встретить беркута, бородача, грифа; 23 января 1957 Э.Б.Дубровским отмечена пустельга *Falco tinnunculus*. У зимовок, расположенных в нижней части долин, держатся немногие чёрные вороны.

Беднее всего птицами степная часть долины реки Текес. Здесь лишь изредка, у кустиков чия, можно встретить рогатых жаворонков, обыкновенных, белошапочных и красноухих *Emberiza cioides* овсянок. Гораздо больше этих птиц держится близ дорог, у которых встречаются также серые и чёрные вороны и сизые голуби.

Вороны и голуби (сизые, реже скалистые) часто встречаются также у скирд соломы. Изредка над долиной можно заметить пролетающего беркута, грифа или ворона.

★ ★ ★

Таким образом, несмотря на суровые климатические условия, зимняя авифауна исследуемого района довольно разнообразна (свыше 50 видов). Она, однако, представлена в основном местными, спускающимися в долины из высокогорья формами (около 80%); лишь около 30% видов птиц прикочёвывает сюда на зимовку из более северных районов. Из последних – утиные, а также грачи встречаются, видимо, не каждый год. Характерно, что из прилётных птиц лишь зяблик изредка поднимается по долинам в пояс ельников, остальные не выходят за пределы степной зоны.

Состав авифауны всю зиму (ноябрь-февраль) весьма постоянен. Резкие потепления или, наоборот, похолодания и бураны вызывают лишь небольшие перемещения зимующих птиц в пределах изучаемого района (преимущественно вертикального характера или же с одних склонов на другие), но не влекут за собой появления новых видов или откочёвку зимующих птиц. Исключение составляют обыкновенные чечётки и зяблики, которые появляются в долине реки Текес преимущественно во второй половине зимы (на осеннем пролёте они отсутствуют).

Характерно, что большинство видов птиц (57%), в том числе почти все прилётные, относятся к растительноядным, а некоторые, питающиеся летом насекомыми, переходят зимой на растительный корм в виде ягод облепихи, барбариса и семян цветковых растений. Из таких птиц прежде всего нужно назвать краснобрюхую и рыжеспинную горихвосток и черногорлую завирушку.

Падальники и «всеядные» птицы (преимущественно врановые) составляют 17% общего числа видов, хищные птицы – 10%. Насекомоядные (12%) представлены исключительно оседлыми птицами ельников, а питающиеся преимущественно животным кормом, как обыкновенная оляпка и горный дупель, связаны с незамерзающими источниками*.

Следует указать, что зимняя авифауна исследуемого района несравненно беднее, чем Иссык-Кульской котловины, расположенной всего лишь на 100 м ниже долины реки Текес.

Водоплавающие и околоводные птицы (гусиные, чайки, кулики), довольно многочисленные на Иссык-Куле (Пятков 1957; Спангенберг, Степанян 1958), за редкими исключениями, не зимуют в долине Текеса из-за отсутствия подходящих для них местообитаний. Большее значение имеет климатическая разница в этих районах: в Иссык-Кульской котловине зима мягче, чем в исследованном нами районе. Наличие

* Мы не включаем в эту группу утиных, которые зимуют нерегулярно.

постоянного снежного покрова в долине Текеса объясняет отсутствие здесь жаворонков (за исключением рогатого), нормально зимующих в Иссык-Кульской котловине, особенно в её западной части (Спангенберг, Степанян 1958). Это относится в полной мере к хищникам-миофагам и к некоторым другим птицам.

В заключение необходимо перечислить виды птиц, являющиеся фоновыми в различных биотопах. В степной части долины реки Текес, особенно у дорог, это – обыкновенные овсянки и, в меньшей степени, чёрные вороны; в населённых пунктах и их окрестностях – полевые воробьи и чёрные вороны; в тугаях – сороки; в ельниках – чёрные синицы. В горных долинах наиболее многочисленны розовые чечевицы и гималайские вьюрки; в верхней части субальпийской и в альпийской зоне – клушицы.

Литература

Пятков Ф.Ф. 1957. *Зимовки водоплавающих птиц на Иссык-Куле*. Фрунзе: 1-111.

Спангенберг Е.П., Степанян Л.С. 1958. Материалы по зимовкам птиц в некоторых южных районах СССР // *Учён. .зап. Орехово-Зуев. пед. ин-та* **11**: 167-174.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1361**: 4319*

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* в устье реки Белой (левый приток Камы)

С.Г.Приклонский

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

24 апреля 1956 охотником А.Усмановым из стаи гусей в 15-20 птиц добыты 2 краснозобые казарки *Rufibrenta ruficollis*. Он сообщил мне, что встречать этих птиц ранее за почти 40-летнюю охотничью практику в этих местах ему не приходилось. Здесь же 3 мая мы наблюдали 4 краснозобых казарок, пролетавших над разливом реки Белой в северо-восточном направлении. Весной (апрель-май) 1957 и 1958 годов так же, как осенью (сентябрь-октябрь) 1956-1958 годов краснозобых казарок в устье Белой мы не отмечали.

* Приклонский С.Г. 1976. Краткие сообщения о краснозобой казарке // *Тр. Окского заповедника* **13**: 58-59.